

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

КОРОННЫЙ
СПЕКТАКЛЬ

1967 год. Выпускной класс Московского хореографического училища...

Никому не известной тогда Маргарите Дроздовой главный хореограф столичного Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Владимир Бурмейстер предложил танцевать в «Лебедином озере» Одетту. И не ошибся. Каждое ее движение было исполнено горделивой грации, в пластике юной балерины угадывался сильный и живой артистический характер: воля и женственность, страсть и сдержанный лиризм.

С тех пор не расстаются балерина с этим спектаклем и с этим театром. Партия Одетты, прочитанная с редким драматизмом и глубиной, принесла ей заслуженный успех.

В том же 1967 году Дроздова танцевала па-де-де из «Лебединого озера» уже в Париже и получила премию имени Анны Павловой. Потом она танцевала Одетту десятки раз: и на международных конкурсах балета в Варне и Москве, где была удостоена серебряной и бронзовой медалей, и на гастролях во Франции и Италии, Бразилии и Испании, Португалии, Японии, Чехословакии, ГДР...

Многие балерины могут соперничать с Дроздовой в безупречности техники и отточенности каждой детали танца, в красоте и строгости классических форм. У нее идеальные физические дан-

ные: изящество осанки, свободная полетность рук, виртуозная пластика сильных красивых ног.

Дроздова в последние годы сформировалась в интересную актрису. Без увлеченности идеей, без глубокого драматургического постижения образов для Маргариты нет жизни в балете. Ее увлекает поиск характеров, психологически сложных, драматургически развивающихся. Когда в «Золушке» Прокофьева ей предложили «сделать первый акт без пальцевых туфель», Маргарита согласилась. Униженная презрением близких и нищетой, бедная Золушка лишь в мечтах может подняться на недостижимую ступень. Она рвется к радости и красоте. Но у нее нет волшебных туфель. Эта простая и точная постановочная идея помогла балерине выявить бесхитростную грацию Золушки-замарашки. И тем ярче эффект перевоплощения: с бальным нарядом и туфлями на пуантах приходит сила, блеск принцессы!

Интересными драматическими элементами насыщены

по существу все последние партии Дроздовой. Здесь и простая русская женщина Марья, героиня балета «Степан Разин», — образ, в котором балерина с большой экспрессией рисует сложные психологические перипетии мятущейся женской души. Здесь и романтическая Эсмеральда, о которой сама Дроздова говорит: «Моя Эсмеральда чиста и честна. И ей дан истинный дар любви. Теряя любимого, она теряет жизнь». Огромный диапазон эмоций и тонкое проникновение в стилистику индийского классического танца демонстрирует Маргарита Дроздова в балете «Шакунтала» Баласаняна, где легендарная героиня проходит страдальческий путь любви и самопожертвования, прежде чем обрести счастье и покой.

Новой страницей ее творческой биографии стали работы в балетах, поставленных немецким хореографом Томом Шиллингом, спектаклях, насыщенных остро современным пластическим языком. Рисуя трагический образ девушки Ханны в «Чер-

ных птицах» Катцера, Дроздова обновляет свой выразительный язык. Изысканную пластику — модерн показывает она в одноактном балете «Вечерние танцы» на музыку Шуберта, созданном в стиле «ретро» и трактуемом вечною трагическую тему любви — смерти.

...Как-то балерину спросили, чем любит она заниматься на досуге.

— Люблю вязать... А еще люблю некоторые «мужские» занятия. Например, игру на бильярде, стрельбу. Года три назад начала водить машину...

«Мужские» занятия делают ее собраннее, укрепляют волю, быстроту реакции — качества, бесценные для балерины. И, конечно, она не может жить без книг — Пушкина и Шекспира, Чехова и Блока...

И снова — театр. Дыхание утонувшего в темноте зрительного зала. Озеро заколдованных лебедей. Ее, Маргариту Дроздову, коронный спектакль...

Т. ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО.
(АПН).